

Глава 4.2

- Хорошо, тогда я составлю тебе компанию.

Они направились на кухню, и Рэнди сел, пока мать делала ему что-то на плите. Рэнди делал все возможное, чтобы занять мысли матери, и обсуждал все, что он сделал с тех пор, как уехал.

- Хорошо, вот, кушай, - сказала Стефф, поставив перед ним тарелку, прежде чем сесть сама.

- Спасибо, мама, - поблагодарил Рэнди и, не теряя времени, слопал еду.

Затем Рэнди закончил есть и поставил тарелку в раковину, пока его мать налиwała себе бокал вина.

- Хочешь посмотреть телевизор? - спросил он.

Стефф сделала глоток и ответила бодро: "Конечно".

Они посмотрели пару передач, прежде чем Рэнди обнаружил, что начал дремать.

- Думаю, я пойду лягу спать, мама.

- О, хорошо, дорогой.

- Ты идешь?

- Немного позже, я просто хочу сначала допить этот бокал вина.

- Ладно, спокойной ночи, мама, - сказал Рэнди, наклонившись и чмокнув ее в щеку.

Стеффани посмотрела ему вслед и резко выпалила: "Я разговаривала с Рейчел до твоего приезда. Она собирается приехать с Кайлом".

- Когда?

- Она сказала, через пару дней.

- О, хорошо.

- Звучит не слишком убедительно. Вы с Кайлом все еще ладите, не так ли?

- Да. Просто...ну, Кайл вел себя странно до того, как я уехал на учебу.

- Странно? В каком смысле?

- Не знаю. Это трудно объяснить.

- Рейчел упоминала, что у нее с ним были некоторые проблемы. Но сказала, что теперь с ним все в порядке. Может быть, так оно и было.

- Может быть. Я не знаю. Все в порядке, мама, я уверен, мы хорошо проведем время, - сказал Рэнди и продолжил свой путь.

- Хорошо. Тогда спокойной ночи, - сказала Стефф, наблюдая, как он поднимается по ступенькам.

Стеффани потягивала вино, размышляя о том, как Рэнди отреагировал на новости, а затем вспомнила о дневнике.

Поставив бокал, она порылась под подушкой и вытащила книгу.

Она быстро просматривала страницу за страницей, каждая страница была написана более графически, чем предыдущая. У нее закружилась голова от всего, что написал муж. Даже за миллион лет она не могла представить, что мужчина, за которого она вышла замуж, способен на такое с собственной матерью.

Стефф встала и налила еще один бокал вина. Она посмотрела на часы и увидела, что уже 2 часа ночи. Стефф снова села на диван и посмотрела на дневник, который положила на кофейный столик. Ее разум не мог не задаться вопросом, как такое вообще могло произойти. Так было до тех пор, пока ее разум не задался вопросом, что бы она сделала, если бы это был Рэнди.

"Это просто глупо", - подумала она и хихикнула, делая еще один глоток вина.

Однако ее мысли копнули глубже, и она поймала себя на том, что больше думает о своем сыне как о сильном молодом человеке, а не о любящем мальчике.

Это правда, что она была одинока. Прошло много времени с тех пор, как у нее был сексуальный контакт с женщиной, и она решила, что это должно быть причиной ее подобных мыслей. Но к 3 часам ночи вино подействовало, и ее видения сына перешли от представлений о его хорошо подтянутом теле к видениям сексуального характера, и она неосознанно начала представлять себя в объятиях любовников с их губами, сомкнутыми в очень страстном поцелуе.

Рэнди проснулся в семь и оделся. Было приятно просыпаться в своей старой комнате, и он бросился вниз по ступенькам, полагая, что его мать уже приготовила что-нибудь на завтрак.

Однако, спустившись по лестнице, он увидел, что его мать лежала на диване, и тихо подошел к ней.

"Она спала здесь, внизу?" - подумал он, окинув взглядом ее неподвижную фигуру, а затем он заметил, что рука его отца что-то написала на открытой книге, лежащей на столе.

Он быстро просмотрел слова и был вынужден сделать паузу, когда его разум, наконец, понял, что он увидел.

"Я правильно прочитал?"

Озадаченный, Рэнди на этот раз перечитал медленнее.

- Мама, - закричал я, когда она взяла весь мой член в свое горло, как только она могла. Если бы только моя жена была так же хороша в постели, как мама.

"Блять!" - кричал его разум. Внезапно его ноги ослабли, а в голове пронеслась мысль о том, что написал его отец. Рационализация быстро утонула, но его мать дернулась, и он в панике побежал обратно в свою комнату.

Стефф пошевелилась, а затем поняла, где она заснула. Она быстро открыла глаза, садясь, и увидела открытую книгу на столе. Она огляделась и благодарно вздохнула, что ее сына нигде не было видно.

Стефф поднялась с дивана и взяла книгу. Внезапно ее мысли вернулись к последним мыслям наяву, и она снова оказалась в сексуальных объятиях со своим сыном.

- Возьми себя в руки, Стеффани! - прошептала она, засовывая книгу под подушку, прежде чем отправиться на кухню.

Тем временем Рэнди сел на кровать. В голове у него пронеслось несколько кровосмесительных мыслей об отце и бабушке. Он просто не мог понять, что у них были сексуальные отношения, не говоря уже о том, что это произошло, когда тот был женат на его матери.

Переполненный чувствами ненависти и печали, он пытался понять, как его отец мог быть неверен его матери, но вдруг подумал: "А мама вообще знала?"

- Она ни за что не могла знать, - прошептал он себе под нос.

По какой-то странной причине самая злая мысль появилась у него в голове. Он живо представил их троих в сексуальном плане, и эта мысль неожиданно пробудила что-то глубоко внутри него. Что-то, чего он никогда раньше не испытывал.

Он попытался привести в голову другие мысли, но безрезультатно. Образ его матери, занимающейся таким сексом, на самом деле заводил его, как никогда раньше.

В голове Рэнди проносились всевозможные сексуальные образы их троих, и он уже собирался погладить свой теперь уже твердый член, когда где-то вдалеке он услышал, как мать зовет его по имени. В итоге он вскочил с кровати.

Стряхнув с себя кровосмесительные мысли, он ответил: "Хорошо, мама. Я сейчас спущусь".

Рэнди медленно спустился по ступенькам и вошел в гостиную. Проходя мимо стола в гостиной, он услышал, как мать хлопчет на кухне, и заметил, что книга исчезла.

Посмотрев вниз, он увидел свой все еще твердый член и направился к ней, надеясь, что она этого не заметит. К счастью, когда он вошел на кухню, его мама стояла спиной к нему, пока готовила, и он тихо опустился на стул.

- Доброе утро, мама, - весело сказал он, придвигая стул к столу.

- Привет, милый. Почти готово.

- Отлично, мама, так... ммм... как тебе спалось? - спросил он, заметив, что на ней все та же одежда.

Стефф помолчала долю секунды и ответила: "О... хорошо. Просто отлично".

- Хорошо, хорошо.

- Вот, держи, - сказала она, ставя перед ним тарелку и садясь по другую сторону стола.

- Спасибо, мама.

Рэнди ел, опустив голову, время от времени поднимая глаза, чтобы увидеть, что мама наблюдает за ним. Его разум все еще задавался вопросом, знала ли она о действиях его отца, и он спросил ее:

- Итак, мама, папа и бабушка были близки?

- Почему... почему ты об этом спрашиваешь?

- Никаких особых причин. Просто я не помню, чтобы он часто навещал ее, когда она была еще жива.

- Я уверена, что твой отец потратил бы больше времени, если бы мог.

- А как насчет тебя? Вы с ней ладили? - спросил Рэнди, отрывая взгляд от тарелки.

Озадаченная вопросом, она спросила: "К чему ты клонишь?"

Рэнди отложил вилку и вздохнул. Он не мог продолжать эту шараду и прямо сказал: "Я видел дневник отца".

Стефф выпрямилась на стуле с испуганным видом.

- Как? Когда?

- Сегодня утром. Он лежал на столе открытым.

- О Боже мой! - Стефф заплакала, закрыв лицо руками.

- Мама, прости, пожалуйста, не плачь, - сказал он и подошел к ней.

- Я не хотела, чтобы ты знал. Мне следовало выбросить эту книгу на днях.

Рэнди обнял ее и тихо сказал: "Все в порядке, мама, правда".

Рэнди держал ее, пока хныканье не прекратилось, затем он снова сел и сказал: "Ты знала о папиных делах?"

- Нет, я не знала. Так было до тех пор, пока я не обнаружила книгу.

Затем она рассказала, как они потом сильно поссорились и как его отец ушел из дома. Именно в ту ночь его машина сорвалась с обрыва.

- Это моя вина, не так ли? - спросила Стеффани и снова начала плакать.

- Что? Ни за что, мама. Это его вина. И откуда они знают, что он уехал намеренно? Может быть, он потерял контроль?

Стефф шмыгнула носом и слегка кивнула.

- Да, я и сама задавалась этим вопросом.

В комнате на минуту воцарилась тишина, прежде чем Рэнди тихо спросил: "Мама, почему ты читала дневник после того, как узнала?"

Стефф посмотрела на сына и ответила: "Я... я не знаю. Я думаю, это было потому, что я хотела понять".

- Для меня это имеет смысл. Я был наверху, размышляя об этом сам. И, по правде говоря, я разозлился на папу за это.

- Сначала я и сама была в бешенстве.

- А сейчас нет?

- Скорее обижена, чем зла. И, как я уже сказала, я надеялась выяснить, почему.

- Может быть, мы сможем выяснить это вместе.

- Что??? Как?

- Может быть, мы могли бы прочитать книгу вместе.

- Я не думаю, что это хорошая идея, - сказала Стефф, качая головой. - Я думаю, что лучше всего просто избавиться от нее.

- Но, мама, я думал, ты хочешь понять, почему?

Стеффани помолчала и ответила с глубоким вздохом: "Хочу. Но я не думаю, что мне было бы удобно читать это с тобой".

- Хорошо, это было просто предложение. Давай пока забудем об отце и пойдем что-нибудь делать.

- Что у тебя на уме?

- Я не знаю, может быть, пройдемся по магазинам одежды, чтобы отвлечься?

- Пройдемся по магазинам одежды? - Стефф усмехнулась. - Ты же ненавидишь ходить по магазинам.

- Я знаю. Но тебе это нравится. Затем мы можем сходить в кино.

- О, это прекрасная идея. Я не могу вспомнить, когда в последний раз ходила в кино.

- Отлично, значит, решено. Я помою посуду, пока ты будешь готовиться, - сказал Рэнди, вставая.

- Помоешь посуду? Ты удивляешь меня.

Затем Стеффани пошла переодеться, пока Рэнди мыл посуду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/951/23065>